Макаров - "педофил по ошибке"?

Кузнецова Ольга

*11:30,*14 сентября 2011

Случай с Владимиром Макаровым, признанным виновным в совершении развратных действий в отношении дочери, всколыхнул общественность. В прессе Макарова называют «педофилом по ошибке», поскольку прямых доказательств его вины нет. «Собеседник» попробовал разобраться в этой ситуации и найти ответ на вопрос: почему? Почему человека посадили, когда нет полной уверенности в том, что он насильник? Почему его так защищает жена? Почему так много веры экспертам и так мало прямых доказательств?

Стечение обстоятельств

Год назад 6-летняя Эля, дочь Владимира и Татьяны Макаровых, упала со шведской стенки. С переломом позвоночника ее доставили в больницу святого Владимира. В ее моче лаборанты обнаружили под микроскопом мертвые сперматозоиды. Врачи обратились в прокуратуру. Подозрения следователей упали на отца ребенка, и они возбудили уголовное дело по факту насильственных действий сексуального характера. Владимир Макаров был взят под стражу. Неделю назад ему вынесли приговор: 13 лет лишения свободы.

Сейчас он находится в СИЗО и уже написал прощальное письмо дочери. Его адвокаты обжаловали приговор и надеются, что Верховный суд оправдает их подзащитного.

В невиновности Макарова уверены многие, и в первую очередь – его жена Татьяна. По моему приглашению она пришла в редакцию. Одета Татьяна была во все черное. Говорила очень эмоционально. Женщину колотила нервная дрожь:

– Возможно, конкретно против моего мужа никто ничего не имел, и это роковое стечение обстоятельств. Лаборант ошибся, заключив, что в моче есть сперматозоиды, и этим воспользовались в правоохранительных органах. Но я не могу сбрасывать со счетов кампанию по борьбе с педофилией, которая развернулась в стране. И допускаю, что Владимира «назначили» на эту роль для улучшения статистики.

Все доказательства обвинения, по словам Татьяны, при внимательном изучении рассыпаются в прах, а у нее на руках есть подтверждения независимых экспертов. В

первую очередь, мол, не имеет никакого отношения к ее ребенку заключение психолога Лейлы Соколовой из центра «Озон». Психолог сделала вывод по рисункам Эли – «фаллический» хвост у кошки и четко прорисованная талия у женских силуэтов свидетельствуют о сексуализации девочки. Мама утверждает, что все эти тонкости силуэтов ребенок сумел отобразить, потому что с 4 лет учится в художественной школе. Вторая важная деталь: исследования мочи и мазка не подтвердили наличие мужской ДНК.

– Эксперты лишь допустили вероятность присутствия генетического материала отца, – утверждает Татьяна.

«Суд у нас беспонтовый»

В том, что Макаров стал жертвой борьбы с педофилами, уверен и его адвокат Аркадий Завалько.

– Человека арестовали, и он просидел целый год в СИЗО, – говорит он. – Если его оправдают, то он воспользуется правом реабилитации и будет подавать иски на прокуратуру, следствие. Это будет означать, что в системе произошла ошибка. Но разве наше правосудие готово это признать? А со столь абсурдной формулировкой следствия – «преступление совершено в неустановленном месте, в неустановленное время и неустановленным способом» – я в своей адвокатской практике столкнулся впервые.

Судья Таганского районного суда Наталья Ларина, которая рассматривала дело, тоже поначалу возмутилась и передала материалы обратно в прокуратуру ввиду недостаточности доказательств. Однако прокуратуре каким-то образом удалось обжаловать это решение в Мосгорсуде, который постановил вернуть дело Лариной.

– У меня сложилось мнение, что суд прогнулся перед прокуратурой, – высказывает свое мнение Татьяна Макарова. – Знаете, кто представлял обвинение? Старший помощник прокурора Керим Сафаралиев, сын депутата Госдумы Сафаралиева. На закрытом заседании он не стеснялся в выражениях. Например, заявил, что суд у нас беспонтовый, а на замечания судьи отвечал грубостью.

Сафаралиев требовал для Макарова 18 лет лишения свободы – 5 лет тюрьмы и 13 лет колонии строгого режима. И быть может, огорчился, что суд дал только 13 лет. Только?! А если вдруг отец Эли и в самом деле был ни в чем не виноват – все-таки, как утверждают его адвокат и жена, прямых доказательств того, что Макаров виновен, нет.

Очень бы хотелось получить разъяснение суда. Но помощник судьи Лариной сослалась на право судьи не комментировать свое решение.

Я уже думала, что и следствие от нас отмахнется, как и от журналистов других изданий. Однако в главном управлении Следственного комитета по городу Москве неожиданно мне пошли навстречу. Руководитель следственного отдела по Таганскому району Владимир Бормотов категорично заявил, что и прямых, и косвенных доказательств в деле достаточно. Он подчеркнул, что первая генетическая экспертиза дала положительный результат – в мазке выделили ДНК, похожую на ДНК Макарова.

– Кроме того, к участию в расследовании привлекался специалист в области насилия над детьми. Психолог провел беседу с девочкой, после которой сделал вывод, что факт инцеста был, – пояснил Бормотов.

Еще не может не настораживать и такой факт – в следственном отделе утверждают, что Владимир пытался скрыться – сначала уехал в Ростов, оттуда планировал улететь с семьей в Турцию.

– Макаров угрожал следователю, – говорит старший помощник руководителя главного управления СК РФ по Москве Виктория Цыпленкова. – Он писал ему сообщения с угрозами: «Помнишь Калоева? Вот жди!» У следствия нет сомнений, что Макаров виновен.

И оно принципиально стоит на своем, несмотря на достаточно сильное давление общественности.

С Макаровым перестраховываются?

Недавно одному из изданий психолог Лейла Соколова призналась: «Я так крупно накалываюсь в первый раз». Вместо нее сейчас на все вопросы отвечает директор центра Евгений Цымбал – саму Лейлу отправили в отпуск.

– Лейла Александровна не утверждает, что у девочки есть травматический опыт, – оправдывается руководитель «Озона» (центр этот государственный и работает в связке с правоохранительными органами). – После нас на этапе следствия должны были провести психологическое исследование, но не сделали его. Слово же «накололась» было выдернуто журналистом из контекста.

В этом деле суд учел еще заключение специалиста Игоря Нестеренко, проводившего тестирование Владимира на полиграфе.

– Он бывший сотрудник МВД, пенсионер. За первое исследование мы заплатили Нестеренко 150 тысяч рублей, – рассказывает Татьяна. – Его он провел с грубейшими нарушениями и предложил нам провести повторный тест еще за 500 тысяч. Мы отказались, и он отнес заключение, где утверждалось, что мой муж совершил преступление, в прокуратуру.

Белых пятен в истории остается много. Следствие, например, упомянуло факт, что Эля, когда медики брали у нее мазок и раздвинули ноги, сказала: «Папа, мне больно». Кругом сплошные догадки и косвенные доказательства. И потому случай с Макаровым действительно больше смахивает на показательную порку «извращенца» и борьбу за статистику. В приватном разговоре представитель следствия сказал адвокатам, что лучше посадить Макарова сейчас, чем отпустить, а через пять лет девочка признается маме: «Было».

Получается, перестраховываются? Говорят, криминальные авторитеты дали команду не «опускать» Макарова на зоне, где педофилов не жалуют. Значит, поверили больше ему, а не системе?